

Ян Цинчжи, услышав слова Лу Цзиньшу, посчитал их разумными.

Учитель тоже говорил, что Лу Цзиньшу — гость Врат Семи Светил, и они обязаны обеспечить его безопасность, не проявляя небрежности. Шэнь Тин действительно был занят, ведь он старший брат, и все поручения обычно ложились на его плечи.

Подумав так, Ян Цинчжи перестал сомневаться. К тому же, это была просьба самого Лу Цзиньшу, и старший брат не мог его за это винить.

—

Шэнь Тин отправился к Юйцину, но дело было не слишком важным. Учитель просто дал ему несколько духовных трав для практики. Ведь Шэнь Тин обладал небесным корнем, и Юйцин очень ценил его. Несмотря на странное поведение, он был хорошим учеником.

Шэнь Тин провёл год в коме после тяжёлого ранения, а после пробуждения столкнулся с множеством проблем. В последнее время демонические культиваторы тоже доставляли хлопоты, поэтому у него не было времени спускаться с горы за травами. Юйцин дал ему эти травы, и Шэнь Тин принял их.

Покинув обитель Юйцина, Шэнь Тин подумал, что, возможно, эти травы будут полезнее Лу Цзиньшу, который сейчас был ранен. Едва он подумал об этом, как заметил вдалеке фигуру, очень похожую на Лу Цзиньшу.

Никто в Вратах Семи Светил не носил фиолетовые одежды, кроме Лу Цзиньшу, поэтому этот наряд сразу бросался в глаза. Шэнь Тин сразу узнал его.

Затем он заметил рядом с Лу Цзиньшу Ян Цинчжи.

Шэнь Тин не стал их окликать, а просто пошёл следом, внимательно наблюдая за иероглифами над головой Лу Цзиньшу.

За последние дни он так и не смог понять, почему над головой Лу Цзиньшу было так много иероглифов. Он осмотрел всех в Вратах Семи Светил, но никто не совершал столько добрых дел, как Лу Цзиньшу.

Может быть, его вывод был ошибочным? Может, эти иероглифы означали не количество добрых дел, а что-то другое?

Шэнь Тин размышлял, продолжая следовать за ними.

Ян Цинчжи просто показывал Лу Цзиньшу Врата Семи Светил, когда вдруг почувствовал на

себе чей-то пристальный взгляд. Он обернулся и увидел Шэнь Тина, стоящего неподалёку.

Шэнь Тин выглядел мрачным, его глубокие глаза были полны недовольства, словно бездонная ночь, наполненная угрозой.

Ян Цинчжи сразу понял, что это из-за того, что он был рядом с Лу Цзиньшу. Шэнь Тин явно не был рад этому и, казалось, готов был убить его на месте!

Даже не желая признавать, Ян Цинчжи чувствовал, что его старший брат был страшнее всех демонических культиваторов, которых он когда-либо встречал!

— Э... Лу, может, ты сам прогуляешься? Я вдруг вспомнил, что у меня дела, — сказал Ян Цинчжи, понимая, что лучше уйти. Это был явный знак, что место нужно освободить для старшего брата, чтобы он мог сблизиться с Лу Цзиньшу.

Лу Цзиньшу, увидев, что тот собирается уйти, быстро схватил его за руку:

— Куда ты?

Он ещё не успел что-то предпринять, а Ян Цинчжи уже собирался сбежать.

Этот жест заставил Шэнь Тина нахмуриться, и его недовольство стало ещё более очевидным. Ян Цинчжи поклялся бы, что у него нет никаких намерений по отношению к Лу Цзиньшу, но сейчас он боялся только одного — быть неправильно понятым Шэнь Тином.

С таким выражением лица Шэнь Тина, Ян Цинчжи не мог больше оставаться. Он вырвал руку и убежал с такой скоростью, словно был культиватором этапа изначального младенца.

— ...

Лу Цзиньшу смотрел на удаляющуюся фигуру Ян Цинчжи, но не стал его останавливать.

Однако, даже после ухода Ян Цинчжи, Шэнь Тин не подошёл.

Лу Цзиньшу стоял, чувствуя присутствие Шэнь Тина. Если Ян Цинчжи заметил, то он тем более должен был знать.

Но ему было странно, почему Шэнь Тин молчал и не подходил, а просто наблюдал за ним издалека.

Может быть, Шэнь Тин подозревал, что он демонический культиватор, и хотел тайно за ним

следить?

Он думал, что Шэнь Тин не сможет раскрыть его тайну, но, оказывается, тот уже наблюдал за ним.

Лу Цзиньшу повернулся и встретился взглядом с Шэнь Тином.

Шэнь Тин не пытался скрыться, и даже когда Лу Цзиньшу увидел его, он не проявил ни удивления, ни беспокойства, оставаясь совершенно спокойным.

Глядя на выражение лица Шэнь Тина, Лу Цзиньшу впервые почувствовал, что не может понять, о чём думает этот человек.

— Шэнь, — наконец произнёс Лу Цзиньшу.

Шэнь Тин, погружённый в свои мысли, услышав его голос, очнулся.

Он не чувствовал неловкости, подойдя к Лу Цзиньшу, и спросил:

— Где Цинчжи?

Он совершенно не осознавал, что его взгляд отпугнул Ян Цинчжи.

— ...

Притворяйся, притворяйся, — подумал Лу Цзиньшу, но внешне не показал своих эмоций:

— Почему ты здесь? Разве ты не пошёл к Юйцину?

— Ничего особенного, просто увидел вас по пути. Не заметил, когда Цинчжи ушёл, — ответил Шэнь Тин, совершенно серьёзно, не похоже, что он лгал.

Но Лу Цзиньшу не поверил ему. Он видел, как Ян Цинчжи ушёл, и Шэнь Тин не мог этого не заметить.

Видимо, Шэнь Тин был очень скрытным, и, несмотря на то что он был всего лишь культиватором этапа золотого ядра, уже обладал такой хитростью.

Представители известных праведных сект всегда были врагами Лу Цзиньшу, и Шэнь Тин, даже не зная его истинной личности, вероятно, уже подозревал что-то. Если Лу Цзиньшу хотел использовать Врата Семи Светил в своих целях, он должен был быть осторожен, чтобы Шэнь Тин ничего не узнал.

Если бы не закупорка энергетических каналов, из-за которой он опустился до этапа золотого ядра, Лу Цзиньшу мог бы убить Шэнь Тина одним движением пальца. Теперь же ему приходилось тщательно планировать, как устранить Шэнь Тина, не привлекая внимания.

Если бы кто-то узнал, что Лу Цзиньшу оказался в таком положении, они бы собрались, чтобы уничтожить его.

Поэтому Шэнь Тин должен умереть.

Шэнь Тин не знал, о чём думал Лу Цзиньшу.

Ведь от него не исходило ни капли убийственного намерения, и Шэнь Тин не мог этого почувствовать.

— Кстати, я был невнимателен и забыл показать тебе нашу секту, — сказал Шэнь Тин, думая только о травмах Лу Цзиньшу и не обращая внимания на другие вещи.

— Ничего страшного, — ответил Лу Цзиньшу, показывая, что не придаёт этому значения:

— Твой младший брат ушёл, так что теперь ты можешь показать мне Врата Семи Светил.

— Верно, — кивнул Шэнь Тин.

Шэнь Тин производил впечатление серьёзного человека, и его можно было назвать благородным мужем, если не учитывать его выражение лица.

Конечно, представители известных праведных сект часто обманывали своей внешностью.

Когда Лу Цзиньшу смотрел на Шэнь Тина, тот вдруг спросил:

— Кстати, я не знаю, из какой ты секты. Почему демонические культиваторы на тебя напали?

— Я просто странствующий культиватор, — ответил Лу Цзиньшу, заранее подготовив ответ:

— Случайно проходил мимо и не ожидал, что здесь так много демонических культиваторов. Я ранил нескольких из них, и они начали меня преследовать.

Шэнь Тин кивнул:

— В последнее время вокруг Врат Семи Светил действительно беспокойно. Говорят, что Владыка Демонов вернулся, и это придало им смелости.

После недавней войны большинство сект восстанавливали силы, и в это время появился

Владыка Демонов, что только подогрело активность демонических культиваторов.

<http://bllate.org/book/15413/1363011>